

А.А. Евдокимова

И.С. Тургенев и О. де Бальзак: основные аспекты изучения проблемы

Автор статьи выделяет основные вехи в изучении вопроса о восприятии И.С. Тургеневым творчества О. де Бальзака, обосновывает актуальность проблемы «Тургенев и Бальзак» для современной науки и намечает пути ее дальнейшего исследования.

Ключевые слова: И.С. Тургенев; О. де Бальзак; рецепция; сравнительно-исторический анализ.

Изучение наследия И.С. Тургенева в его соотнесенности с западной, в особенности с французской, литературой и культурой имеет богатую историю. Русский писатель значительную часть жизни провел во Франции, дружил со многими французскими литераторами, художниками, музыкантами, политиками, занимался переводческой деятельностью и стал одним из первых русских писателей, известных в Европе. Французских читателей интересовал национальный отпечаток в творчестве Тургенева, выражающий русскую самобытность. Историю взаимоотношений Тургенева с известными деятелями французской культуры — В. Гюго, А. Дюма, Стендалем (Мари-Анри Бейлем), Ж. Санд, Г. Флобером, Э. Золя, А. Доде, Э. Гонкуром, П. Мериме, Ги де Мопассаном и др. — можно проследить по различным источникам. Гораздо менее изучены динамика и характер восприятия Тургеневым творчества одного из самых известных в России французских писателей — О. де Бальзака.

Нельзя сказать, что эта проблема никогда не поднималась в исследовательской литературе. Некоторые аспекты, непосредственно связанные с интересом Тургенева к творчеству Бальзака, ставились в работах Л.П. Гроссмана [9; 10], Л.В. Пумпянского [13], М.П. Алексеева [3], Г.П. Бердникова [7], М.Г. Ладарии [12], Г.Б. Курляндской [11], Н.П. Генераловой [8], Л.А. Бальковой [4] и др. Однако проблема творческих параллелей между Тургеневым и Бальзаком в литературоведении изучалась, скорее, фрагментарно и традиционно подавалась как несущественная, в частности из-за негативных высказываний русского писателя в адрес французского романиста. Между тем художественный опыт Бальзака, в том числе в области создания романа, не мог не привлекать, пусть и критически окрашенного, внимания Тургенева, который испытывал к крупной эпической форме неподдельный интерес с самого начала своего творческого пути.

Отметим основные этапы в изучении вопроса.

Впервые об интересе И.С. Тургенева к О. де Бальзаку заговорил Л.П. Гроссман [9; 10]. Ученый обратился к изучению генетических связей тургеневских

пьес и провел параллель между «Месяцем в деревне» (1850) и «Мачехой» («La Marâtre», 1848) Бальзака, из которой русский писатель взял тему и схему, перенял технику и затем «переработал» все это в своем произведении [9: с. 70]. Исследователь обозначает сходство, но не фиксирует внимание на различиях. В целом в работе Л.П. Гроссмана театр Тургенева оказывается сведенным к заимствованиям, без учета социально-исторической конкретики и индивидуальной специфики творчества русского прозаика.

Упоминается имя Бальзака в связи с Тургеневым и в известной работе Л.В. Пумпянского [13]. Нужно сказать, что ученый одним из первых поднял вопрос об особом влиянии романного творчества Бальзака на Тургенева «от противного». Он справедливо выделял французский вектор в наследии русского писателя, который, по мысли Л.В. Пумпянского, тяготел к жоржсандовской линии романа, противостоявшей бальзаковскому типу жанра. Л.В. Пумпянский также решительно не соглашается с Л.П. Гроссманом по поводу влияния бальзаковской «Мачехи» на «Месяц в деревне» Тургенева, при этом, правда, никак не объясняет природу сходства этих произведений. Исследователь считает, что Бальзак был Тургеневым «недооценен», и настаивает на отсутствии общих тем и точек соприкосновения в поле деятельности писателей.

Полным пересмотром основных тезисов Л.П. Гроссмана о западноевропейских заимствованиях в драматургическом творчестве Тургенева стала работа Г.П. Бердникова [7]. Ученый отстаивал идею о главенстве социальных аспектов в пьесе «Месяц в деревне» и не усматривал влияния «Мачехи» Бальзака. А вместе с тем вопрос об очевидных совпадениях и перекличках в этих сочинениях оставался открытым.

М.Г. Ладария [12] обратилась к отдельным фактам литературно-творческих связей Тургенева с французскими литераторами, в том числе и с Бальзаком. По мнению ученого, Тургенев и Бальзак противостоят друг другу как представители разных художественных систем — русского и французского реализма, предполагающего разные принципы типизации. Тургенев не принимает «преувеличений» Бальзака, романтической поэтики, искажающей восприятие образа и идущей от ложного понимания художественного типа как воплощения страсти.

В работе Г.Б. Курляндской, написанной в соавторстве с Л.А. Балыковой [11], также затрагивался вопрос о специфике русского и французского реализма, косвенно поднималась и «проблема Бальзака». По мнению ученых, русский писатель приходит к утверждению высокой духовной и общественной сущности человека, в то время как французский реализм социальную природу последнего рассматривает как «нечто, находящееся во власти эгоистических инстинктов, подчиненное его “естественной” материально-телесной природе» [11: с. 237]. Исследователи видят координирующим центром мышления классика русской литературы «поэтическую правду», жизненную «достоверность», простоту и красоту. В Бальзаке же как «идоле» французских реалистов сосредоточились «крайности

французского реализма» [11: с. 238]. Литературоведы, вслед за М.Г. Ладария, утверждают противоположность эстетических вкусов и стилей Тургенева и Бальзака.

В более поздней работе Л.А. Балыкова [4], однако, свидетельствует о существовании у Тургенева неподдельного интереса к произведениям Бальзака, о том, что в библиотеке русского писателя сохранились издания «Дома Нусингенов», «Шагреновой кожи» с рядом помет на полях, а повесть «Холостяки» вошла в читательский конволют писателя. Эти факты говорят как минимум о его профессиональном интересе к Бальзаку.

В монографии Н.П. Генераловой [8] отдельная глава посвящена личным и творческим связям Тургенева с Францией. Поднимается вопрос и о Бальзаке. Неприятие Тургеневым его творчества в целом Н.П. Генералова склонна объяснять различиями в политических взглядах и убеждениях писателей. Действительно, в «Предисловии» к переводу романа М. Дюкана «Утраченные силы» Тургенев относит А. Дюма, В. Гюго, Ж. Санд, Э. Фейдо, О. де Бальзака к тем писателям, которые «легко обходятся без правды в искусстве, как без свободы в общественной жизни» [2: т. 10, с. 347]. Однако едва ли в случае с Бальзаком все можно объяснить политическими разногласиями. В том же «Предисловии» Тургенев говорит о Бальзаке, оставляя в стороне «все политическое» [2: т. 10, с. 347]. Но и тогда он, по мнению Тургенева, являет собой поразительный пример «непонимания художественной правды» [2: т. 10, с. 347]. «Все его лица колют глаза своей типичностью, выработаны и отделаны изысканно, до мельчайших подробностей — и ни одно из них никогда не жило и жить не могло; ни в одном из них нет и тени той правды, которой, например, так и пышут лица в “Казаках” нашего Л.Н. Толстого» [2: т. 10, с. 347]. Видимо, политическая составляющая не является определяющей или уж по крайней мере исчерпывающей причиной сложного отношения Тургенева к творчеству французского романиста.

Как отмечал М.П. Алексеев [3], русский писатель всю сознательную жизнь был активным пропагандистом русской литературы на Западе и европейской литературы в России. При этом в литературных симпатиях Тургенева первое место занимали его соотечественники: когда дело шло об истолковании произведений современной ему литературы иностранцам, то патриотические увлечения и чувство национальной гордости тотчас же отодвигали на задний план в нем все личное, все «слишком человеческие» чувства [3: с. 57]. К публикации новинок западных писателей в России Тургенев относился осторожно и был подчас категоричен в суждениях. Например, он решительно не рекомендовал переводить Бальзака на русский язык. В письме П.И. Вейнбергу от 22 октября (3 ноября) 1882 г. Тургенев открыто заявлял: «Во всяком случае, я бы скорее взялся перевести несколько страниц из Монтеня или Рабле, но уж никак не Бальзака, которого я никогда не мог прочесть более десяти страниц сряду, до того он мне противен и чужд» [1: т. 13, с. 76].

В своих письмах Тургенев непосредственно упоминает о Бальзаке лишь семь раз. Большею частью это краткие негативные заметки или перечисление

в одном ряду с другими литераторами. Приведем некоторые примеры из его эпистолярного наследия. В письме к С.Т. Аксакову от 27 декабря 1856 г. (8 января 1857 г.) писатель рассказывает о современной литературной атмосфере Парижа, негативно и жестко высказывается о старых «коноводах», которые руководят молодежью, пишушей «мелко, прозаично, пусто и бесталанно». Тургенев сетует, что на этом фоне Бальзак «воздвигается идолом, и новая школа реалистов ползает в прахе перед ним, рабски благоговей перед Случайностью, которую величают Действительностью и Правдой» [1: т. 3, с. 68]. Тургенев едва ли не обвиняет Бальзака как представителя старой школы в стагнации современной литературы и считает, что от него сейчас, «как от козла, ни шерсти, ни молока» [1: т. 3, с. 67]. В письмах к Э. Золя от 1 (13) января и 14 (26) ноября 1877 г. Тургенев выражает свое удивление по поводу его слишком большой статьи о Бальзаке — «против обыкновения ваша статья о Бальзаке содержит 40 страниц» [1: т. 12, с. 429], — поскольку, с его точки зрения, французский прозаик того не заслуживает.

Возникает вопрос, почему Тургенев так откровенно не любил Бальзака, но при этом проявлял интерес к его творчеству, читал и оценивал его литературные новинки, хранил книги в своей библиотеке и оставлял пометки на полях. Очевидно, что Бальзак его интересовал и вызывал желание вступить с ним в творческий спор, о чем свидетельствуют параллели и сближения сюжетов, мотивов и образов, которые наблюдаются в ряде сочинений Тургенева и Бальзака («Мачеха», «Лилия долины» и др.)¹. Русский писатель во многом отталкивался от художественных решений Бальзака, трансформируя их «под себя». Подобного рода трансформация немецкой модели «счастья» ранее отмечалась у Тургенева и Герцена [6: с. 38–45]. Можно трактовать такое внимание к Бальзаку со стороны Тургенева под знаком «от противоположного» как внутреннюю потребность представить русскую картину мира, которой была чужда чрезмерная рационалистичность бальзаковского мироустройства. Нельзя нивелировать существующие между двумя писателями художественные пересечения, которые требуют научного объяснения. В работе И.А. Беляевой содержится справедливое суждение о характере тургеневской рецепции нелюбимой им второй части «Фауста» И.В. Гете: «...необходимо выявить конкретные сближения с “Фаустом”, чтобы затем, уже на основе существующих схождений, понять внутреннюю логику художественных решений Тургенева и объяснить причины его обращения к малоинтересной для него второй части <...>. В любом случае необходимо уяснить, что Тургенев берет у Гете, и в чем полемизирует с ним» [5: с. 12]. Такой путь и мы изберем для дальнейшего изучения вопроса о том, что сближает и разъединяет И.С. Тургенева и О. де Бальзака.

¹ О «комбинации сюжетных мотивов <...> в их функции обнаружения изменений в характерах однотипных персонажей» см.: [14: с. 12].

Библиографический список

Источники

1. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: в 13 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960–1968. Т. 3, 12, 13.
2. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. М.: Наука, 1982. Т. 10. 615 с.

Литература

3. *Алексеев М.П.* И.С. Тургенев — пропагандист русской литературы на Западе // Труды Отдела новой русской литературы. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 39–80.
4. *Балыкова Л.А.* Тургенев-читатель. По страницам мемориальной библиотеки (В помощь учителю). Орел: Орлик, 2005. 208 с.
5. *Беляева И.А.* Две Елены: роман И.С. Тургенева «Накануне» и «Фауст» И.В. Гете // Спасский вестник. 2016. Вып. 24. С. 5–26.
6. *Беляева И.А.* Роман А.И. Герцена «Кто виноват?» и проблема счастья в русской прозе 1840-х годов // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». 2013. № 1 (10). С. 38–45.
7. *Бердников Г.П.* Иван Сергеевич Тургенев. М.; Л.: Искусство, 1951. 142 с.
8. *Генералова Н.П.* И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2003. 584 с.
9. *Гроссман Л.П.* Бальзак в России // Литературное наследство: журнально-газетное объединение. 1937. № 31–32. С. 290–335.
10. *Гроссман Л.П.* Театр Тургенева. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1924. 176 с.
11. *Курляндская Г.Б.* И.С. Тургенев и всемирное значение русской литературы // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л.: Наука, 1990. С. 235–245.
12. *Ладария М.Г.* Тургенев и классики французской литературы. Сухуми: Алашара, 1970. 156 с.
13. *Пумпянский Л.В.* Тургенев и Запад // И.С. Тургенев. Орел: Изд-во Орлов. обл. Совета депутатов трудящихся, 1940. С. 90–108.
14. *Чернец Л.В.* Тип персонажа и его эволюция // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 4 (23). С. 8–16.

References

Istochniki

1. *Turgenev I.S.* Poln. sobr. soch. i pisem: v 28 t. Pis'ma: v 13 t. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960–1968. T. 3, 12, 13.
2. *Turgenev I.S.* Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Soch.: v 12 t. T. 2. M.: Nauka, 1982. T. 10. 615 s.

Literatura

3. *Alekseev M.P.* I.S. Turgenev — propagandist russkoj literatury' na Zapade // Trudy' Otdela novoj russkoj literatury'. Vy'p. 1. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. S. 39–80.
4. *Baly'kova L.A.* Turgenev-chitatel'. Po stranicam memorial'noj biblioteki. Orel: Orlik, 2005. 208 s.

5. *Belyaeva I.A.* Dve Eleny': roman I.S. Turgeneva «Nakanune» i «Faust» I.V. Gete // Spasskij vestnik. 2016. Vy'p. 24. S. 5–26.
6. *Belyaeva I.A.* Roman A.I. Gercena «Kto vinovat?» i problema schast'ya v russkoj proze 1840-x godov // Vestnik MGPU. Ser. «Filologicheskoe obrazovanie». № 2 (9). 2012. С. 129–130.
7. *Berdnikov G.P.* Ivan Sergeevich Turgenev. M.; L.: Iskustvo, 1951. 142 s.
8. *Generalova N.P.* I.S. Turgenev: Rossiya i Evropa. Iz istorii russko-evropeiskix literaturny'x i obshhestvenny'x otnoshenij. SPb.: RHGI, 2003. 584 s.
9. *Grossman L.P.* Bal'zak v Rossii // Literaturnoe nasledstvo: zhurnal'no-gazetnoe ob''edinenie. № 31–32. M.: 1937. S. 290–335.
10. *Grossman L.P.* Teatr Turgeneva. SPb.: Brokgauz–Efron, 1924. 176 s.
11. *Kurlyandskaya G.B.* I.S. Turgenev i vseмирное значение russkoj literatury' // I.S. Turgenev. Voprosy' biografii i tvorchestva. L.: Nauka, 1990. S. 235–245.
12. *Ladariya M.G.* Turgenev i klassiki francuzskoj literatury'. Suxumi: Alashara, 1970. 156 s.
13. *Pumpyanskij L.V.* Turgenev i Zapad // I.S. Turgenev. Orel: Izd-vo Orlov. obl. sove-ta deputatov trudyashhixsya, 1940. S. 90–108.
14. *Chernecz L.V.* Tip personazha i ego e'voljuciya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 4 (23). S. 8–16.

A.A. Evdokimova

I.S. Turgenev and O. de Balzac: Main Aspects of the Issue Study

The author identifies the main milestones in the study of Balzac's creativity through Turgenev's perception. The «Turgenev and Balzac» issue is grounded as topical for modern science and the ways for its further investigation are outlined.

Keywords: I.S. Turgenev; O. de Balzac; reception; comparative historical analysis.